

На правах рукописи

Найдина Дарья Сергеевна

**МЕТАФОРА В ПРОЦЕССАХ МАНИПУЛИРОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО СУБДИСКУРСА
«НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС»)**

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Резанова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты:

Голев Николай Данилович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра русского языка, профессор

Кашпур Валерия Викторовна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра романо-германской филологии, старший преподаватель

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 17 апреля 2013 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Захарова Людмила Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное сочинение посвящено изучению функционирования метафор в стратегиях и тактиках манипулирования в современном медиадискурсе.

Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью массмедийной коммуникации в обществе и недостаточной изученностью роли метафор в процессе манипулирования.

Способы осмысления действительности и их отражения в языковых единицах находятся в фокусе активных гуманитарных научных исследований (Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Блэк, В.Н. Телия, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, З.И. Резанова и др.), поскольку эволюционируя, наука неизбежно начинает синтезировать знания, накопленные в смежных сферах. Изучение языка во многом соотносится с изучением способов мышления и результатов осмысления действительности.

Существование манипулирования в целом и воздействия на общественное мнение посредством массмедиа в частности является неоспоримым фактом жизни современного человека, однако эти процессы не изучены в полной мере. Манипулирование – феномен, который активно исследуется в рамках таких наук, как психология, социология, политология, рекламное дело, PR-технологии (Г. Франке, Г. Шиллер, Р. Гудин, Л.Е. Доценко, С.Г. Кара-Мурза, О.Л. Михалева, И.Ю. Левин, А.Н. Баранов, П.Б. Паршин, Р.М. Блакар, В.Е. Чернявская, О.С. Иссер и др.). Однако при этом лингвистическая сторона манипулирования исследована недостаточно для глубокого и полного понимания сущности процессов, происходящих во время воздействия, а также для понимания того, какие языковые средства вовлечены в манипулирование и каков эффект их воздействия. Таким образом, актуальность работы определяется тем, что манипулирование в ней изучается в аспекте языковых способов реализации стратегий, тактик, приемов достижения манипулятивного эффекта.

Многие языковые средства выразительности обладают манипулятивным потенциалом, при этом метафоре отводят особое место (Е.Л. Доценко, М.Р. Желтухина, Ю.М. Иванова, О.С. Иссерс, С.Г. Кара-Мурза, В.Е. Чернявская и др.). В современном языкознании метафора интерпретируется не только как средство, придающее речи экспрессивность. Когнитивная лингвистика интерпретирует миромоделирующую и категоризирующую функции метафоры как базовые, что ведет к новому осмыслению сущности процессов метафоризации. Языковая метафора как репрезентант когнитивной операции соотнесения и отождествления разных концептуальных сфер представляет понимание ключевых аспектов жизни человека, вследствие чего активно используется манипуляторами.

В данной работе анализируются метафоры и метафорические модели, актуализируемые в текстах медиадискурса, с точки зрения их вовлечения в процесс манипуляции. В фокусе исследования находится вопрос о способах

участия метафорических номинаций в осуществлении тактик и приемов манипулирования.

Аналізу подвергаются метафоры, относящиеся к нефтегазовой тематике, актуализируемые в современном медиадискурсе в целом и в тематическом субдискурсе «Нефтегазовый бизнес» в частности.

В основу данного исследования положена следующая **гипотеза**: манипулятивный эффект использования метафоры в медиадискурсе обусловлен особенностями ее миромоделирующего потенциала и дискурсивным статусом.

Объектом исследования являются метафорические номинации, функционирующие в текстах тематического субдискурса «Нефтегазовый бизнес» в медийной коммуникации.

Предмет исследования – роль концептуальных метафор в реализации манипулятивных стратегий, воплощенных в текстах тематического субдискурса «Нефтегазовый бизнес» медийной коммуникации.

Единицей анализа является сегмент текста (контекст), зафиксированный в письменной форме в статьях, посвященных нефтегазовой тематике, содержащий метафорическое сочетание.

Цель работы – изучение роли и способов функционирования метафор и метафорических моделей в процессах манипулирования общественным мнением в текстах медиадискурса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих *задач*:

1. Выявить корпус метафорических единиц в тематическом субдискурсе «Нефтегазовый бизнес» медиадискурса.

2. Охарактеризовать когнитивные основы метафорического моделирования базовой темы анализируемого субдискурса и на этой основе определить состав метафорических моделей.

3. Определить дискурсивный статус метафорических моделей.

4. Описать стратегии, тактики и приемы воздействия и манипулирования, реализованные в тематическом субдискурсе «Нефтегазовый бизнес».

5. Установить роль метафоры в реализации стратегий, тактик и приемов манипулирования.

6. Выявить характер корреляций дискурсивного статуса метафоры и её функций в процессе манипулирования.

Описание системы метафорических значений было осуществлено на основе **материала**, извлеченного методом направленной выборки из следующих источников: текстов статей изданий «Эксперт Онлайн», «Эксперт Украина», «Русский Репортер», «Известия», «Коммерсант» за 2008-2010 гг. Материал для анализа отбирался по критериям репрезентативности нефтегазовой тематики и метафоричности языковых единиц. В анализ включались не только узуальные, но и окказиональные метафоры различной жанровой и стилистической принадлежности. Всего проанализировано 192

выпуска анализируемых журналов, среди которых по тематическому критерию были отобраны для анализа 112 статей. Выявлено 476 метафорических словоупотреблений.

В соответствии с поставленными целью и задачами работы были использованы следующие **методы и приемы исследования**: прием направленной контекстуальной выборки на стадии отбора практического материала; лингвистический анализ текста на этапе выявления его языковых особенностей, реализованный в приемах структурного анализа, в том числе приемов дистрибутивного и компонентного анализа. При построении фреймовой структуры метафорических моделей использовался прием когнитивного моделирования. На этапе выявления функционирования метафор в стратегиях и тактиках манипулирования используем приемы анализа риторических структур дискурса (Т. ван Дейк).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём

выделены и охарактеризованы ключевые дискурсивные метафорические модели формирования образных номинаций, актуализированные в тематическом субдискурсе «Нефтегазовый бизнес»;

выявлена и описана роль метафоры в стратегиях, тактиках и приемах воздействия, что послужило основой для определения роли метафорического моделирования в процессах манипулирования общественным мнением;

обнаружена двойственная функциональная направленность метафоры – образно-характеризующая и категоризирующая – в процессах манипулирования;

выявлена зависимость роли метафоры в процессах манипулирования от её дискурсивного статуса;

установлена корреляция между типом тактики и типом метафоры, участвующей в создании манипулятивного эффекта.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в исследование метафоры как механизма категоризации и осмысления мира, с одной стороны, и как средства достижения манипулятивного эффекта, с другой. Определенный вклад в теорию манипулирования вносит изучение роли метафор в реализации стратегий, тактик, приемов воздействия в современном медиадискурсе. Исследование манипулятивного функционирования метафор в медиадискурсивном пространстве вносит новое в изучение дискурсивных картин мира.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования ее материалов в практике преподавания курсов по когнитивной и политической лингвистике, психолингвистике, теории метафоры, лингвокультурологии, PR-технологиям, по проблемам продвижения товаров и услуг, а также в системе профессионального образования и повышения квалификации специалистов в области журналистики и PR-технологий.

Апробация материалов исследования.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии, Томского государственного университета, а также во время выступлений с докладами на следующих конференциях: Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики (Томск, 2010, 2011), Филологические чтения-2010 (Новосибирск, 2010, 2011), Коммуникативные аспекты языка и культуры (Томск, 2010), Язык и культура (Томск, 2010), XI Российская научно-практическая конференция «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск 2011), «Современная политическая лингвистика» (Екатеринбург 2010, 2011).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Метафора является одним из важных языковых средств манипулирования общественным мнением, реализуемого в тематическом субдискурсе «Нефтегазовый бизнес» современного российского медиадискурса.

2. Ключевыми дискурсивными метафорическими моделями тематического субдискурса «Нефтегазовый бизнес» являются «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА», «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ИГРА», «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ТЕАТР».

3. Функциональные возможности участия метафоры в осуществлении манипулирования варьируются от косвенного вовлечения до ключевой роли в создании манипулятивного эффекта. Метафора может функционировать в качестве 1) основного средства реализации манипулятивного намерения, осуществляющего приемы, тактики; 2) сопутствующего средства, способствующего осуществлению воздействия в составе приема, тактики, стратегии; 3) базиса, на котором строится прием, тактика. В последнем случае выделяется прием «использование метафоры» и тактика «использование метафорической модели» в качестве самостоятельных в процессе манипулирования общественным мнением.

4. Варианты вовлечения метафоры в манипулятивные процессы зависят от дискурсивного статуса метафоры: в качестве базиса, на котором строится прием и тактика манипулирования, как правило, выступают метафорические единицы, созданные по когнитивным моделям ключевых дискурсивных метафор.

5. Существует корреляция между типом тактик и типом метафор, которые участвуют в их реализации. В тактиках воздействия на эмоции и волю чаще используются метафоры в качестве основного средства воздействия. В тактиках воздействия на интеллект используются метафоры, являющиеся сопутствующим средством создания манипулятивного эффекта.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, выделяются объект и предмет исследования, раскрывается его теоретическая, научная и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Метафора как средство манипулирования в современном медиадискурсе: теоретические основания и методология исследования» рассматривается комплекс вопросов, связанных с содержанием понятий «манипулирование», «дискурс», «метафора».

Параграф 1 посвящен определению сущности термина «манипулирование» и смежных с ним понятий: «воздействие», «речевое воздействие», «влияние», «внушение», «убеждение», «суггестия».

Манипулирование осуществляется через реализацию стратегий, тактик, приемов. В параграфе отмечается значимость для понимания сущности термина «стратегия» таких параметров, как цель, способ достижения цели, длительность её реализации.

Понятия «стратегия» и «тактика» связаны отношениями подчинения. Существует некая цель, для достижения которой вырабатывается общая стратегия действий, которая в свою очередь осуществляется через реализацию набора тактик, служащих средством достижения цели. В работе мы опираемся на положения О.С. Иссерс, которая предлагает такую иерархию понятий: стратегия – тактика – прием – ход¹.

Поскольку манипулирование происходит по нескольким направлениям воздействия и может быть нацелено 1) на интеллект, 2) волю, 3) чувства объекта манипулирования или на их комбинации, считаем, что средства воздействия могут быть разделены по тому аспекту объекта, который подвергается манипулированию.

Набор стратегий, приемов и тактик навязывания необходимых установок варьируется в зависимости от типа коммуникации, в рамках которой актуализируются манипулирование. Один из аспектов их противопоставления – элементы вербальной и невербальной семиотики, выступающие средством реализации воздействия. В связи с этим и тактики и приемы делятся на использующие ресурс а) языковых средств в качестве главного инструмента воздействия; б) неязыковой семиотический ресурс (параграфемика, синграфемика и т.д.).

Языковые средства воздействия, метафора в частности, являются ключевыми в медийной коммуникации, вследствие этого представляющими наибольший исследовательский интерес. В комплексе языковых средств воздействия одну из ключевых ролей играют тропы (обороты речи, состоящие в употреблении слова или выражения в переносном смысле), при этом различные виды тропов обладают разным манипулятивным

---

¹ О.С. Иссерс. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Екатеринбург; Омск, 2006. – С. 20-33.

потенциалом. Мы полагаем, что метафора является одним из наиболее сильных манипулятивным средств, среди прочих тропеических ресурсов выразительности.

В параграфе 2 рассматривается комплекс вопросов, связанных с содержанием понятия «дискурс», рассматривается типология дискурсов, определяется место, которое занимает анализируемый материал в данной типологии, обсуждается явление полидискурсивности, в том числе функциональное распределение дискурсов, определяется термин «порядок дискурса», а также специфика манипулирования в медиадискурсе.

В качестве основы для типологизации различных видов дискурса принимают следующие критерии: социологический (В.И. Карасик), тематический (И.В. Силантьев).

В зависимости от характера отношений между коммуникантами противопоставляются **персональный** и **институциональный** типы дискурса.

Тип коммуникативных практик противопоставляется также на основании тематики, или базовых концептов. Тема выступает в качестве одного из главных дискурсообразующих параметров, она может являться основой функционирования дискурса. Так, в анализируемом в работе медиадискурсе выделяется тематический субдискурс «Нефтегазовый бизнес».

Далее в работе характеризуется порядок дискурса: пересечение в рамках анализируемого текстового материала тематически различных типов субдискурсов: политического, экономического, виртуального и др. Политические события находятся в тесной связи с экономическими, что находит проявление в нефтегазовом конфликте между Россией и Украиной, как следствие – в пересечении формируемых в данных социальных практиках дискурсов. Кроме того, современные СМИ изменяют привычные способы передачи информации, так, газетные издания доступны не только в печатном виде, но и в Интернет. Подобное пересечение интернет-дискурса и дискурса печатных СМИ в дискурсе более высокого порядка, медиадискурсе, упрощает доступ к необходимым сведениям.

Медиадискурс воздействует на читателя при помощи различных средств, изменяя его представления о действительности – его картину мира. В работе обсуждается соотношение терминов языковая картина мира и дискурсивная картина мира. Языковая картина мира представляет единое для этноязыковой общности людей представление о мире, репрезентированное в совокупности языковых единиц, и дискурсивная картина мира (ДКМ) – функциональный вариант языковой картины мира, представленный языковыми элементами отдельных дискурсов и фиксирующий вариант реализации образа мира, моделируемого в определенных социальных практиках².

---

² Резанова З.И.

Важнейшим способом репрезентации определенного представления о мире служат языковые средства, и чем они ярче, образней и выразительней, тем эффективнее проходит процесс создания нужного образа, отражающего некоторый аспект действительности. Метафора является одним из основных средств, участвующих в процессах объективации языковой картины мира, и её частного варианта – дискурсивной картину мира.

Параграф 3 посвящен определению теоретических взглядов на метафору и ее место в системе воплощения манипулятивных стратегий.

В понимании сущности термина «метафора» мы опираемся на взгляды, сформированные в рамках стилистического, структурно-семантического и когнитивно-дискурсивного подходов.

В рамках стилистического подхода метафора рассматривается как один из тропов, оборотов речи, употребленных в переносном смысле в целях достижения художественной выразительности.

Согласно структурно-семантическому подходу метафора интерпретируется как явление, принадлежащее лексическому уровню языка, как один из лексико-семантических вариантов многозначной лексической единицы. Метафора рассматривается как один из типов регулярной многозначности (Ю.Д. Апресян, Д.Н. Шмелев, Н.В. Багичева, В.Г. Гак, И.А. Стернин, Г.Н. Складеревская, А.П. Чудинов и др.) При описании регулярной многозначности термин «модель» был впервые употреблен Д.Н. Шмелевым.

В рамках когнитивного направления метафора понимается как основная ментальная операция. Метафоры отражают «когнитивные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы»³. Когнитивная теория предполагает, что метафора возникает на уровне глубинных структур человеческого разума, для понимания метафоры адресат должен актуализировать систему ассоциаций.

Одним из основных понятий, используемых в данном направлении, как и в ряде других, является «метафорическая модель». Языковое моделирование является способом представления информации в сознании человека и способом ее передачи. Метафора, как один из базовых способов создания представления о новом понятии, участвует в процессах моделирования и осмысления действительности (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, З.И. Резанова, А.Д. Плисецкая, А.Е. Седов и др.).

Когнитивно-дискурсивный подход предполагает изучение метафоры как лингво-когнитивной единицы в аспекте обусловленности её функционирования и коммуникативной ситуацией. Подобный подход означает анализ каждого конкретного контекста актуализации метафорической единицы с учетом социо-культурных, политических, экономических факторов, в рамках которых данный контекст создан и функционирует, а также взаимоотношения всего комплекса контекстов,

---

³ МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М., 1990. – С. 360

составляющих субдискурс. При анализе учитывается ключевой статус интенций манипуляторов, проявление позиции, установок, которые внедряют манипуляторы в сознание читателей.

В когнитивно-дискурсивном подходе выявляются базовые ментальные метафорические модели – общеязыковые типы создания новых метафорических номинаций, основанные на когнитивных моделях соотношения двух понятийных сфер «источник и мишени», и их дискурсивные реализации – ключевые дискурсивные метафорические модели. Ключевая дискурсивная метафорическая модель – это частная реализация базовой модели, репрезентирующая основные способы категоризации действительности в конкретном текстовом воплощении определенных типов дискурсов (З.И. Резанова).

В исследовании мы опираемся на типологию метафор Н.Д. Арутюновой, в которой выделяется **номинативная; образная; когнитивная**, или признаковая; **генерализирующая** функция метафоры⁴. Направленность на выполнение данных функций определяются своего рода «заказом» со стороны соответствующего дискурса. В медиадискурсе одной из основных функций является манипулятивное воздействие на установки читателей. Включение тех или иных метафор и метафорических моделей в систему реализации намерений манипулятора основаны на их манипулятивном потенциале. В рамках нашего исследования исследуем соотношение образной и когнитивной функций метафоры в процессах манипулирования общественным мнением.

Вторая глава «Метафора и метафорические модели в текстах тематического субдискурса «Нефтегазовый бизнес» **посвящена выявлению и описанию метафорических моделей в тематическом субдискурсе «Нефтегазовый бизнес».**

Метафорические модели в когнитивном аспекте представляют собой когнитивные схемы образования новых метафорических номинаций. Отношение между компонентами модели можно выразить формулой: «X подобен Y». X и Y представляют собой фреймы, структуры для представления знаний о стереотипной ситуации, которые обеспечивают ее когнитивную обработку человеческим сознанием⁵.

Для того чтобы охарактеризовать метафорические модели, задействованные в процессе манипулирования общественным сознанием, в главе дано описание составляющих их фреймов. Фрейм представляет собой некоторую концептуальную схему, обобщающую накопленные знания о фрагменте человеческого опыта. Фрейм как когнитивная структура состоит

---

⁴ Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М., 1978. – С. 151.

⁵ Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 342 с.

из слотов, «каждый из которых может получить вербальное воплощение при помощи определенного круга языковых единиц»⁶.

Система фреймов одной ментальной сферы, сферы-источника, служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы, сферы-мишени. При таком моделировании в сфере-мишени обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности. Все модели, выделенные в работе, объединяются сферой-мишенью – нефтегазовые отношения в сфере экономики.

В 1 параграфе главы представлена характеристика сферы-мишени метафорического осмысления тем исследуемого субдискурса, фрейма «Нефтегазовый бизнес».

Фрейм «Нефтегазовый бизнес» связан родовидовыми отношениями с фреймом «Бизнес», представляя собой когнитивную модель бизнеса как вида деятельности. Обеим сферам жизни присущ единый набор базовых компонентов: действия одного характера (покупка, продажа), участники, объединенные функциями (поставщик, заказчик, партнер), преследующие один тип цели (обогащение). Однако для нашего исследования большую значимость составляет организация данной сферы человеческой деятельности, а не ее место в более сложном образовании. В работе доказывается языковая маркированность самостоятельности, когнитивной целостности понятийной сферы «нефтегазовый бизнес» в медиакоммуникации, ее особое место в дискурсивной картине мира, вследствие чего данное концептуальное пространство рассматриваем как самостоятельный фрейм. Родовидовые отношения в рамках когнитивных схем отражаются в соотношении терминов макрофрейм – фрейм – слот. В системе подчиненных взаимоотношений нефтегазовый бизнес является категорией базисного уровня, бизнес как тип отношений является макрофреймом. Фрейм «Нефтегазовый бизнес», в соответствии со сложившейся традицией, далее членится на слоты.

Отношения стран, вовлеченных в нефтегазовый бизнес, носят сложный и многоуровневый характер. В структуру фрейма «Нефтегазовые отношения России и Украины» входят такие слоты, как «события, происходящие в нефтегазовых отношениях», «субъекты нефтегазовых отношений», «объекты, участвующие в нефтегазовых отношениях», а также «цели нефтегазовых отношений».

Как любое процессуальное действие, события в нефтегазовом бизнесе могут быть структурированы с точки зрения **этапов** их развертывания. В этом аспекте слот распадается на следующие компоненты: начало, развитие,

---

⁶ Эмер Ю.А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы / Ю.А. Эммер. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2011. – С. 85-86.

окончание события. Кроме того, данный слот обобщает ряд ситуаций: субъекты нефтегазового бизнеса продают и покупают нефтегазовое сырье, оказывают услуги по транспортировке сырья, заключают договоры, увеличивают и снижают цены за сырье и услуги.

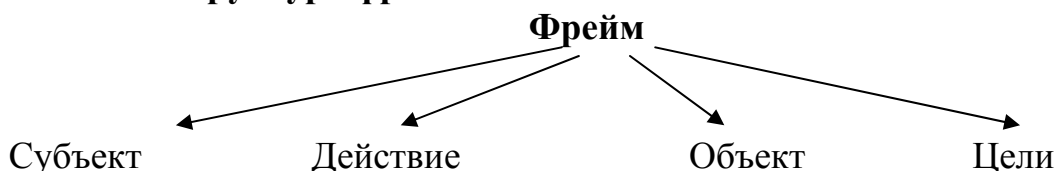
Слот **«субъекты нефтегазового бизнеса»** включает следующие компоненты: страны (Россия, Украина, страны ЕС), политические деятели (Д. Медведев, В.Путин, В.Янукович, Ю.Тимошенко и др.), компании («Газпром», «Нафтогаз Украина»), жители стран-участниц.

В качестве **объектов нефтегазового бизнеса** выступают: сырье – газ или нефть, энергия, услуги.

Параграф 2.1 – 2.3 посвящен анализу сфер-источников метафорического моделирования нефтегазового бизнеса – фреймов «Война», «Игра», «Театр».

Исследуемые нами фреймы представляют собой когнитивное основание формирования концептуальных моделей, они являются фреймами сценарного типа и имеют общий состав слотов, ядро которых показано на следующей схеме.

Схема 1. Структура фрейма

Общее во всех проанализированных фреймах - процессуальность, предикатный компонент фиксирует их нацеленность на действие, которое во многих случаях является фактором, определяющим соотношения компонентов фрейма: действие немислимо без исполнителя, субъекты являются одними из важнейших структурных частей фрейма. Субъектами, как правило, движут некие цели, которые также находят отражение в структуре фрейма. Кроме слотов «действие», «субъект» и «цель» выделяется и слот «объекты». Как показал анализ, через эти узловые компоненты – слоты, которые служат основанием метафорического уподобления элементов фреймовой структуры «Нефтегазовый бизнес», вовлекаются в метафорическое моделирование.

Различие между фреймами состоит в том, насколько важное место каждый слот занимает в их организации. Так, во фрейме «Война» слот «объект» является одним из наиболее важных; а во фрейме «Игра» объекты не столь важны, так как существуют игры, состоящие из действия и участников, не опосредствованные вовлечением каких-либо объектов.

Далее кратко характеризуются актуализируемые в медиадискурсе такие фреймы, как «Человек», «Природа». В исследуемом нами субдискурсе выявили так же употребление следующих метафорических моделей: «Вербальная коммуникация», «Религия».

Параграфы 3.1 – 3.5 представляют анализ ключевых метафорических моделей, актуализированных в тематическом субдискурсе «Нефтегазовый бизнес», а также менее употребительных моделей, и варианты взаимодействия моделей.

Ключевые метафорические модели были выделены на основании учета частотности актуализации в тексте и их роли в репрезентации темы «Нефтегазовый бизнес». К таким моделям относим следующие: «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА», «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ИГРА», «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ТЕАТР».

Метафорическая модель «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА» строится на осмыслении концептуальной сферы «Нефтегазовый бизнес» по модели фрейма «Война». Отношений двух стран в рассматриваемом тематическом субдискурсе моделируются при помощи структурных компонентов фрейма «Война», поскольку эти отношения, как и война, интерпретируются как агрессивные, деструктивные. Такое моделирование экономических отношений через образы войны направлено на формирование отрицательного отношения к странам, вовлеченным в них. В текстах представлены стремление России и Украины добиться поставленных целей, используя инструменты и тактики воздействия. Это подтверждают контекстные употребления метафорических номинаций, образованных при помощи подмодели «участники нефтегазового бизнеса – участники войны».

Так, страны, связанные нефтегазовыми отношениями, интерпретируются как союзники или заложники (*Юлия Тимошенко поняла, что искать союзников в газовом вопросе в Европе бесполезно*⁷ [ЭУ. Переписать газовый сценарий. 07.06.08]. *Для рядовых европейцев совершенно все равно, кто перекрыл им газовый вентиль ... они в полной мере ощутили себя заложниками энергетических поставок с Востока* [ЭО. Заложники Востока. 12.01.09].).

Метафорическая интерпретация газа и нефти как «оружия» актуализирует использование еще одной подмодели «оружие в нефтегазовом бизнесе – оружие в войне» (*Без сомнения, Россия будет и впредь использовать энергию в качестве оружия, ведь она стала вместо Красной Армии главным источником российского могущества* [ЭО. «Холодная война» в Европе. 12.01.09].). Аспектирование различных сторон нефтегазового конфликта в терминах войны помогает выделить различные стороны нефтегазовых отношений России и Украины, что охарактеризовано в данном параграфе.

---

⁷ Здесь и далее примеры метафорических употреблений приведены из следующих журналов Эксперт ONLINE, Электронный источник. Режим доступа: <http://expert.ru> [ЭО] Эксперт Украина, Электронный источник. Режим доступа: <http://expert.ua> [ЭУ] Русский Репортер, Электронный источник. Режим доступа: <http://rusrep.ru> [PP] Известия, Электронный источник. Режим доступа: <http://izvestia.ru> [И]

Действия бизнес-партнеров также соотносятся с военными действиями, например, отключение газа из-за продолжительной неуплаты именуемое блокадой (*Таким образом, у словаков больше, чем у российского концерна, шансов победить в суде и компенсировать понесенные в результате «газовой блокады» потери в размере 135 млн долларов [ЭО. Эхо газовой войны. 02.03.10].*).

Характеристика нефтегазовых отношений с позиции игры, актуализация метафорической модели «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ИГРА» вносит смысл развлечения, несерьезности и нереальности происходящего, способствуя снижению статуса самих отношений и стран, в них участвующих. Страны-участницы предстают перед читателями в образе игроков, занимающихся нефтегазовым бизнесом ради забавы, или наживы, что вносит негативный смысл в их характеристику.

Действия стран-партнеров соотносятся с ведением игр, исполнением роли арбитра (*«Нафтогаз» и «Газпром» заставили европейцев исполнять роль арбитров, от которой они до сих пор отказывались [ЭУ. Труба, скрученная в узел. 19.01.09].*); различные аспекты нефтегазовых отношений осмысляются при помощи различных типов игр: азартные, детские, опасные (*Одной из многих ошибок, которые совершили за последние четыре года лидеры «оранжевой» Украины, является их якобы хитрая игра с Москвой [ЭО. «Холодная война» в Европе. 12.01.09]. Опасные игры с краном [ЭУ. Труба, скрученная в узел. 19.01.09]. Ференц Дюрчань, премьер-министр Венгрии: «Россия и Украина считают себя европейскими странами, однако сейчас они играют в детские игры, которые неприемлемы для Европы» [ЭО. А газ и ныне там. 14.01.09].*).

Объекты нефтегазового бизнеса представляются в образах объектов игр (*«Инициатором встречи, очевидно, выступила Юлия Тимошенко, осознав, что избавиться от тягот премьерских обязанностей ей не удастся, она решила незамедлительно разыграть российский козырь» [ЭО. НАК на шее. 01.12.08]. Украина ставит на карту куда больше, чем Россия [там же].*).

Анализ выявил содержательное разнообразие игровых метафор. При этом в большинстве случаев игровые метафоры несут отрицательные оценочные смыслы.

Анализ метафорической модели «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ТЕАТР» показал, что в тематическом субдискурсе «Нефтегазовый бизнес» актуализированы такие слоты входящих в неё фреймов, как «действия в театре», «участники», «место».

Участники нефтегазовых отношений уподобляются актерам, которые участвуют в постановке, а не в реальных событиях (*До сих пор основные актеры газовой пьесы старались меньше импровизировать, делая однотипные заявления, уже набившие оскомину [ЭУ. Переписать газовый сценарий. 07.06.08].*).

Это, с одной стороны, снижает их статус, а с другой

стороны, статус самих отношений, переводя их на уровень театрального представления.

Распространенность метафорической репрезентации фрейма «Театр» в субдискурсе связана с тем, что одна из сторон коммуникации – народ – выполняет преимущественно роль адресата-наблюдателя, который воспринимает происходящие события как некое разыгрываемое для него действие, представление, поставленное по определенному сценарию (*Переписать газовый сценарий* [ЭУ. Переписать газовый сценарий. 07.06.08]. *Учитывая то, что украинское законодательство запрещает приватизацию ГТС и ее использование в качестве закладной, во время переговоров в Кремле обсуждались другие сценарии получения контроля над украинской трубой* [ЭО. Премьерская порка [12.02.09].).

Отметим отсутствие включенности в метафорическое осмысление нефтегазового бизнеса таких структур фрейма «Театр», как «объект», «цель», что говорит о неполном соотношении данных фреймов.

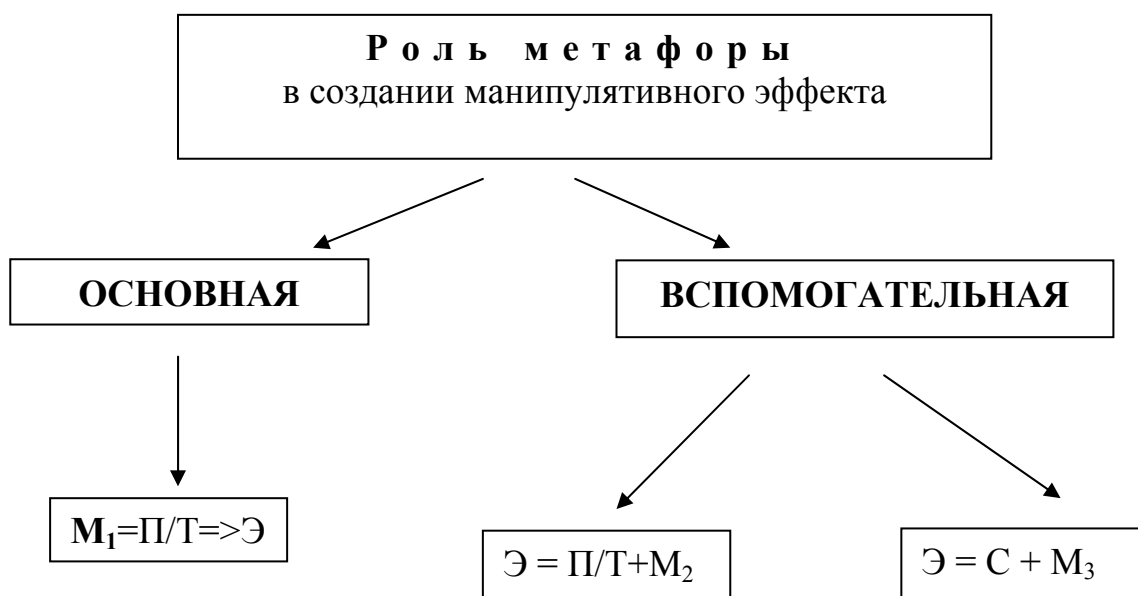
В рамках тематического субдискурса «Нефтегазовый бизнес» актуализированы и иные метафорические модели (такие как «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ЧЕЛОВЕК», «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ПРИРОДА»). Данные модели не являются ключевыми, однако их актуализация способствует созданию манипулятивного эффекта в рамках исследуемых нами контекстов. Модели, проанализированные выше, являются неотъемлемой частью дискурса, посвященного данной сфере общественной жизни. По частотности употребления первое место занимает модель «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА».

Метафорические модели могут пересекаться в рамках одного контекста, порождая новые смыслы. Примерами подобного наложения может быть совмещение метафорических моделей «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА» и «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ТЕАТР». Например: *Сценарий газовых войн, которому Москва и Киев неукоснительно следовали последние три года, похоже, будет переписан* [ЭУ. Переписать газовый сценарий. 07.06.08]. Нефтегазовые отношения осмысляются как война, развивающаяся по написанному заранее сценарию, который может быть изменен некими лицами, скрытыми от общественности.

Третья глава, «Метафора в манипулятивных технологиях тематического субдискурса «Нефтегазовый бизнес», представляет комплексный анализ места и роли метафоры в процессах манипулирования, актуализированных в рамках тематического субдискурса «Нефтегазовый бизнес».

Многосторонняя вовлеченность метафоры в процессы манипулирования проиллюстрирована на схеме 1.

Схема 1. Роль метафоры в процессах манипулирования.

Где, Э – манипулятивный эффект, М– метафора, Π – прием, Т – тактика, С – языковое средство.

М₁ – метафоры, выполняющие наиболее значимую роль в достижении манипулятивного эффекта, такие метафоры являются **центром, базисом, на котором строится манипулирование**. В такой функции метафоры приравниваются к приемам, **«использование метафоры» становится одним из приемов достижения манипулятивного эффекта**, а «использование метафорической модели» – тактикой. В подобных случаях метафора выполняет миромоделирующую функцию: ее использование направлено на создание образной системы, которая определит характер интерпретации сложных объектов манипулирования. В подобных случаях используются метафоры, относящиеся к ключевым дискурсивным метафорическим моделям, и актуализация лишь одного метафорического выражения вызывает весь комплекс образов, заключенных в модели. Например: *«Не начнется ли новая «газовая война»?*, [И. Зачем Украине труба без газа? 24.03.09]. Использование метафоры «газовая война» является актуализацией данного типа метафор. При помощи этой метафоры автор интерпретирует еще не начавшиеся события в нефтегазовом бизнесе как войну, тем самым внушает соответствующее отношение читателей к описываемым событиям.

Тип М₂ включает метафоры, роль которых **заключается в воплощении приемов или тактик**. Их манипулятивный потенциал несколько ниже, чем у метафор типа М₁. Подобные метафоры актуализированы в субдискурсе, если сущность приема заключается в использовании метафорического употребления. Например, если прием «избыточная терминология» реализуется при помощи использования терминов, в основе которых лежит метафорический перенос, мы говорим о случае употребления метафор типа М₂. Например: *«Европейская формула предусматривает базовый энергоноситель — смесь газойля и мазута, в то время как для украинского рынка базовый энергоноситель — уголь и мазут* [ЭО. Газовая туманность. 20.01.09]. В данном контексте употреблены метафорический термин

«европейская формула» вместе с терминами из геологии (уголь), химии (газойль, мазут), таким образом, создается впечатление научного текста, что придает словам манипулятора большой авторитет. Нужный эффект достигается за счет объединения манипулятивного потенциала метафоры и сущности приема. В функциональные «обязанности» метафор подобного рода входит создание фрагмента картины мира, однако существенным представляется также функция создания экспрессии, образности. В подобной роли могут использоваться метафоры, относящиеся к ключевым дискурсивным моделям, однако возможно употребление и метафор, образованных по менее продуктивным или не распространенным в данном типе дискурса моделям.

К типу M_3 относятся метафоры с наименьшей функциональной нагрузкой в создании манипулятивного эффекта, они появляются как **сопровождение к основному средству**, выражающему сущность приема или тактики. Появляясь в контекстном окружении приема, подобные метафоры придают речи дополнительную выразительность, привлекают внимание читателя к информации, содержащей манипулятивный посыл. Однако можно исключить метафору из контекста, это не приведет к разрушению манипулятивного эффекта. В подобной роли чаще встречаются стертые метафоры, или метафоры, относящиеся к непродуктивным метафорическим моделям. Например: *Многолетняя конфронтация в сфере поставок газа утомила и Украину, и Россию. На встрече премьер-министров Путина и Тимошенко обе стороны подали сигналы о желании сделать эти отношения более стабильными и прозрачными.* [ЭУ. Переписать газовый сценарий. 07.06.08]. Метафора «конфронтация в сфере поставок газа утомила и Украину, и Россию» является основным способом достижения манипулятивного эффекта, выполняет функцию типа M_1 , а метафора «стороны подали сигналы» используется в роли M_3 , и носит клишированный характер, в данном контексте она включается в прием «использование метафоры», осуществленным при помощи актуализации метафоры «сценарий «газовой войны».

Считаем, что уровень стратегий недоступен для метафоры, поскольку стратегия представляет собой *комплекс речевых действий, направленных на достижение цели*, а метафора является одним из этих средств. Однако это не исключает метафору из списка важнейших средств, реализующих стратегические задачи манипуляторов.

В параграфе 1.1 рассматривается специфика вовлечения метафоры в приемы манипулирования.

В процессе манипулирования могут быть использованы разнообразные приемы речевого воздействия, которые мы разделили **на приемы, в основе которых лежит использование языковых средств выразительности и приемы, основывающиеся на использовании средств выразительности в качестве добавочного ресурса.** Метафора, в силу своей универсальности и

многообразия интерпретационных возможностей встречается в обоих типах приемов, в разных функциях.

В параграфе 1.1.1 рассматривается употребление метафоры типа M_1 , или приема «использование метафоры». Когда манипулятор осознанно использует те или иные метафорические употребления для формирования определенного типа атмосферы или придания большего эффекта словам, метафора становится именно приемом манипулирования. В этом случае она играет основную роль в создании манипулятивного эффекта, чему способствует ее миромоделирующий, интерпретационный потенциал. Соотнесенность каждой метафоры с некоторой метафорической моделью усиливает интерпретационные возможности и как следствие – достигаемый манипулятивный эффект. Способность, обозначая один образ, вызывать ассоциации широкого спектра, позволяют данному приему быть универсальным средством воздействия. Например: *Еще один аргумент в пользу необходимости сближения позиций двух стран состоит в следующем: поднимая цену на газ для Украины, Кремль еще больше возбуждает аппетиты среднеазиатских государств* [ЭУ. Переписать газовый сценарий. 07.06.08]. Используя метафоры «Кремль поднимает цену на газ для Украины», «Кремль возбуждает аппетиты среднеазиатских государств», автор опирается на антропоморфную модель восприятия действительности, отождествляя Кремль с живым человеком, точнее, с людьми, работающими в нем, манипулятор снимает с них ответственность за рост цен, поскольку приписывает это действие метафорическому Кремлю, а не конкретным людям.

Особенности использование метафоры как вспомогательного средства создания манипулятивного эффекта рассматривается в параграфе 1.1.2. Актуализация типа M_2 , (в случае когда метафора есть языковое средство воплощения приема) обнаружена нами в следующих приемах: ложная пресуппозиция; ложная аналогия; подмена нейтральных понятий. Следующий контекст иллюстрирует актуализацию типа M_2 в приеме «ложная пресуппозиция»: *Если нынешнее правительство страны и заработало «восторженную поддержку» населения, то уж точно не благодаря нападкам на Запад* [ЭО. Агрессивная Россия. 12.02.09]. Согласно предлагаемой автором данного контекста логики, правительство Украины заработало «восторженную поддержку населения», выражение взято в кавычки намеренно, это способ противопоставить официальную позицию и выражаемую автором. Используя такое допущение, автор говорит о том, что поддержку населения обеспечило нечто, но не нападки на Запад. Иначе говоря, автор утверждает, что отрицательное отношение население не вызвано политикой государства в отношении Запада. Манипулирование осуществляется за счет создания ложного допущения, но, кроме того, в составе контекста используется метафорическая номинация употребление, выступающая в роли M_2 , что усиливает манипулятивный эффект. Метафора «поддержка населения» несет в себе двойную смысловую нагрузку: с одной

стороны, автор имеет в виду помощь населения, готовность согласиться с решениями правительства, а с другой стороны, эта же метафора создает образ населения, несущего на себе всю тяжесть правительственных решений. Так, прямое значение лексемы «поддержка», согласно словарному значению, – «то, что не дает упасть», однако население скорее «служит опорой» [там же] для государства, так употребление переносного смысла и вносит новое в понимание роли населения в политической жизни страны.

Метафоры, выполняющие функцию M_3 , сопутствующие основному средству, реализующему прием, встречаются во всех видах приемов манипулирования. Например: *Но если Украина не будет платить, мы будем использовать весь арсенал возможностей, это совершенно очевидно, здесь никаких иллюзий быть не должно*, – сказал Медведев [ЭО. Точно не заплатят. 25.12.08]. Метафора, выступающая в роли M_3 , не реализует прием «создание образа своего» непосредственно, однако встречается в контекстах, его окружающих, например «мы будем использовать весь арсенал возможностей». В данном случае Д.А. Медведев использует военную метафорику, привлекая на свою сторону весь спектр образов, который порождают в сознании метафоры, образованные на основе метафорической модели «Нефтегазовый бизнес – Война». «Арсенал возможностей» – метафора, звучащая как явная угроза, ссылающаяся на прямое значение слова арсенал, «склад оружия, боеприпасов». Кроме того, происходит объединение позиции Медведева с позицией большинства, поскольку он не уточняет, кого имеет в виду под «мы будем использовать весь арсенал возможностей», читатель может приобщить себя к действиям президента.

Метафоры, относящиеся к типу M_2 , сочетают в себе миромоделирующий потенциал и выразительные способности, выполняя образную и когнитивную функции. Данные функции одинаково важны в процессе создания манипулятивного эффекта. В роли M_3 метафора выполняет преимущественно образную функцию. Миромоделирующий потенциал остается на втором плане.

Метафора включается в реализацию приемов воздействия на разных основаниях, как основополагающая составляющая манипулятивного эффекта (M_1), как вспомогательное (M_2), или как сопутствующее (M_3), средство. Какова бы ни была природа включения метафоры в приемы манипулирования, сами приемы являются составной частью тактик, как проявления задач более высокого порядка. Совокупность приемов воздействия служит способом реализации тактики манипулирования.

В параграфе 1.2 рассматриваются тактики манипулирования, воздействующие на разные аспекты объекта воздействия, и роль метафоры в реализации тактик.

Тактика представляет собой совокупность приемов, которые все вместе работают на осуществление некой общей задачи. Реализация тактики не всегда сопровождается использованием строго определенного набора приемов, их сочетание может варьироваться, и нет строгой зависимости

между употреблением конкретного прима, набора приемов и конкретной тактики.

Тактики подразделяются на **тактики, воздействующие на интеллект, волю и чувства**. Для реализации тактик могут быть использованы разнообразные приемы манипулирования, в состав которых входят метафоры. Метафора, участвующая в осуществлении тактики, выполняет несколько ролей. Существует корреляция типов тактик и роли метафор в них.

В параграфе 1.2.1 рассматривается роль метафор в тактиках воздействующих на интеллект. К ним относим следующие: подача информации по принципу «плюс – минус»; ложная аргументация, или управляемое умозаключение; использование авторитета науки; использование упрощений; интерпретация фактов. Например, в тактике подача информации по принципу «плюс – минус» актуализирована метафора типа M_1 . *«Самолеты для наблюдателей уже стоят «под парами», и как только Украина назовет свой координирующий орган, который займется сбором всей информации от наблюдателей, они смогут отправиться на пункты контроля», – сказал замглавы «Газпрома». По его словам, с российской стороны, таким координирующим органом выступит Министерство энергетики [ЭО. Заложники Востока. 12.01.09].*

Говоря *«как только Украина назовет свой координирующий орган...»*, автор наталкивает читателя на мысль, что договоренность не выгодна Украине, и она тянет с ее реализацией всеми способами, например, – не назначает контролирующий орган. Прием «использование метафоры» создает оппозиции, автор сравнивает Россию с недисциплинированной и ненадежной Украиной, уточняя, что российский наблюдательный орган уже определен. Данный контекст демонстрирует реализацию первого типа роли метафоры, M_1 , в процессе манипулирования: являясь центром создания манипулятивного приема, она способствует укреплению в сознании читателя нужной манипулятору мысли.

Параграф 1.2.2 раскрывает особенности функционирования метафор в тактиках, воздействующих на волю. К таковым относим внушение через повторение; использование стереотипизации. Например: *Опрошенные журналистами украинские эксперты считают **подписание десятилетнего контракта на поставку газа между Украиной и Россией проигрышем для Украины**. Так, эксперт по энергетическим вопросам Александр Нарбут видит **«существенный элемент политического проигрыша — в первую очередь по линии отношений ЕС — Украина»**. [ЭО. Газовая туманность. 20.01.09].*

Авторы статьи эксплуатируют стереотипный образ игры, согласно которому игроки участвуют в процессе ради удовольствия. Кроме того, представление о том, что победа – хорошо, а поражение, проигрыш – плохо, является стереотипным. К людям, победившим в какой-либо игре, складывается положительное отношение, ими гордятся, некоторые завидуют, многие стремятся повторить их результат; к проигравшим в обществе

сложилось противоположное отношение, их жалеют, ругают, испытывают неодобрение и неуважение. Подобный образ, транслируемый из статьи в статью, совместно с образом проигрыша в игре создает стереотип неудачливой Украины.

Метафоры, участвующие в тактиках, воздействующих на чувства, анализируются в параграфе 1.2.3. К таковым относим: создание оппозиции «свой – чужой»; эксплуатация личности адресата; наклеивание ярлыков; создание определенных чувств у адресата; использование метафорической модели.

Использование, например, метафорической модели «Нефтегазовый бизнес – Игра» является тактикой манипулирования, которая позволяет создать глубоко структурированную картину нефтегазового бизнеса, в основе которой лежат знания об организации и устройстве игры как о форме общения и совместной деятельности. Метафорическая модель реализуется при помощи соотношения некоторых слотов, таких как «действия, совершаемые во время нефтегазового бизнеса - действия, совершаемые во время игры», «участники нефтегазового бизнеса – участники игры» и некоторые другие.

Тактика использования подобной метафорической модели реализуется при помощи набора приемов, среди которых основное место отводится использованию соответствующих метафорических употреблений. Например: ***Вот здесь в игру вступает Украина, от которой зависит, насколько быстро может быть реализован этот проект. Москва ведет более тонкую игру, используя нашу страну в переговорах с Туркменистаном, Казахстаном и Узбекистаном. «Одной из многих ошибок, которые совершили за последние четыре года лидеры «оранжевой» Украины, является их якобы хитрая игра с Москвой.***

Нефтегазовый бизнес представлен игрой, в которую по желанию вступают различные участники, Россия, Украина, ЕС («в игру вступает Украина»). Отношения бизнес-партнеров представляются как отношения игроков, которые участвуют в игре ради развлечения или наживы, выгоды. Характеризуя нефтегазовые отношения манипуляторы внушают читателям, что игроки ведут «тонкую, хитрую игру», предлагая считать их нечестными, пытающимися обмануть друг друга участниками нефтегазового бизнеса.

Наибольшим манипулятивным потенциалом обладают метафоры типа M_1 , воздействуя на когнитивные установки, подсознание, подобные метафоры призваны осуществлять манипулирование через эмоциональную сферу, через подсознание, поэтому наиболее активно метафоры такого рода употребляются в тактиках воздействия на чувства и волю объекта манипулирования. В метафорах типа M_1 миромоделирующий потенциал способствует осмыслению незнакомых объектов, явлений, чем пользуются манипуляторы, подбирая метафоры таким образом, чтобы спровоцировать возникновение нужных им ассоциаций.

Метафоры типа M_2 задействованы практически во всех тактиках, однако именно при помощи подобных метафор осуществляется воздействие на интеллект адресата манипулирования. Поскольку данные метафоры не создают манипулятивный эффект самостоятельно, но выступают совместно с некими приемами, нацеленными на изменение установок, предоставлении ложных аргументов, эксплуатации авторитета науки. В метафорах типа M_2 образная функция сочетается с когнитивной.

Наименьший манипулятивный потенциал присущ метафорам типа M_3 , они вносят экспрессию, образность в текст, чем способствует усилению манипулятивного воздействия. Подобные метафоры встречаются во всех трех видах тактик, поскольку не обладают специфическими чертами, создающими тот или иной эффект. Участие метафор третьего типа в составе приемов воздействия носит дополнительный характер и не является залогом успешной реализации того или иного приема.

Важнейшую роль в процессе манипулирования играют ключевые дискурсивные метафорические модели, поскольку они помогают манипуляторам навязать нужное им отношение к событиям, происходящим в нефтегазовом бизнесе, через актуализацию лишь нескольких метафор. Употребление в контексте одной или нескольких метафор вызывает весь перечень образов, заключенных в модели, по которой они образованы.

Параграф 1.3 посвящен анализу стратегий манипулирования, а также приводится пример актуализации тактики «Создание негативного образа Украины» в рамках российской прессы, и роли метафоры в этом процессе.

Стратегии манипулирования – явление более масштабное по сравнению с приемами или тактиками воздействия. Стратегия есть комплекс действий, направленный на осуществление целевой установки.

В качестве примера функционирования метафоры в иерархии стратегия – тактика – прием в работе представлен анализ актуализации стратегии «Создания отрицательного образа Украины» на материале статьи «Газовая туманность», опубликованной в журнале «Эксперт Online» 20 января 2009.

На первом месте по числу реализации стоит тактика использования метафорической модели «Нефтегазовый бизнес – Война». Негативный образ Украины создается при помощи отрицательных характеристик, которые реализуются при помощи приема «использование метафоры», созданной по ключевой дискурсивной модели «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА». Например: *«Неразглашение действительных результатов газовых переговоров в Москве, тот факт, что украинское общество вынуждено черпать информацию о настоящей цене на газ из выпусков CNN и заявлений представителей «Газпрома», свидетельствует о стремлении правительства Тимошенко в очередной раз обмануть народ, закамуфлировать свой провал в Москве и переубедить общественность, что поражение правительства, которое привезло из Москвы цену на газ вдвое больше, чем у нас была в прошлом году, — это на самом деле не позорный провал, а чуть ли не победа», — говорится в документе.*

Данный контекст демонстрирует негативную характеристику украинской стороны, которая метафорически осмысливается как участник войны при помощи соответствующих метафор типа M_1 («закамуфлировать провал», «это на самом деле не позорный провал, а чуть ли не победа»). Наблюдаем актуализацию приема «использование метафоры» при помощи которого, автор стремится создать отрицательное отношение к Украине. Описание предосудительного поведения по отношению к населению – нежелание говорить правду, сознательный обман, призвано вызвать критическое отношение со стороны читателей.

Кроме использования ключевой метафорической модели «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА», реализованной при помощи приема «использование метафоры», в статье актуализирована модель «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ЧЕЛОВЕК», точнее, ее реализация так же осуществляется при помощи метафор типа M_1 . Например: *«Большой кровью, экономической кровью Украина рассчитывается за такую специфическую энергетическую политику, где в течение трех лет мы потеряли все шансы быть серьезным и выгодным партнером для России», — считает Ермолаев. По его словам, «фактическое увеличение цены на газ — чувствительный удар по всем производителям, нож в спину, в том числе местным властям, которые перейдут на новые тарифные расчеты и будут вынуждены вымывать последние средства, которые еще накапливаются в местных бюджетах».*

Образ Украины, созданный при помощи таких метафор, как *«...кровью, экономической кровью Украина рассчитывается за ...политику», «увеличение цены на газ — чувствительный удар по всем производителям»,* интерпретирует положение Украины в нефтегазовом бизнесе как шаткое, неустойчивое, приносящее боль, болезни.

Кроме тактики «использование метафорической модели», стратегия «Создание негативного образа Украины» реализуется за счет тактики «использование авторитета науки», которую на практике осуществляют такие приемы как «использование избыточной терминологии», «использование авторитета цифр» и др.

В случае актуализации тактики «использование авторитета науки» наблюдаем участие метафоры в роли $M_{2,3}$. Например: *«Европейская формула предусматривает базовый энергоноситель — смесь газойля и мазута, в то время как для украинского рынка базовый энергоноситель — уголь и мазут. Если использовать в формуле как базовый энергоноситель уголь и мазут, то уже на сегодня цена составляла бы 140–160 долларов. При условии годовых поставок в 50 млрд долларов экономия составила бы 5 млрд долларов. Если прибавить к этой цифре 3,5 млрд долларов, недополученных на транзите, и 500 млн долларов на хранилищах, получается баснословная сумма 9 млрд долларов, которая будет изъята из украинской экономики», — приводит расчеты аналитик.*

Использование метафоры типа M_2 «европейская формула предусматривает базовый энергоноситель — смесь газойля и мазута» вписывается в прием «использование избыточной терминологии».

Еще одной тактикой, создающей негативный образ Украины, является использование «ложной аргументации». В контекстах находим реализацию данной тактики при помощи таких приемов, как «ложная пресуппозиция», «использование метафоры».

Например: *Учитывая нынешнее финансовое положение страны, есть шанс, что **расти будет вовсе не сумма**, которую получит за поставленное топливо «Газпром», а долг «Нафтогаза», что, в свою очередь, **приведет к очередному противостоянию России и Украины.***

Основываясь на предположениях, проверить истинность которых нет возможности, автор убеждает читателя в ненадежности Украины как бизнес-партнера, неспособности платить по счетам и соблюдать договоренности. Подобный образ строится на основе употребления метафоры типа M_2 (*расти будет не сумма, а долг, что приведет к очередному противостоянию России и Украины*).

Метафора задействована во всех вышеперечисленных тактиках, как в качестве дополнительного средства ($M_{2,3}$), усиливающего эффект от основных средств воздействия, так и в качестве основного способа создания манипулятивного эффекта (M_1). Ее экспрессивный и интерпретационный потенциал позволяют ей служить эффективным средством в арсенале манипулятора.

В **заключении** подводится общий итог проделанной работе.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Малюкова (Найдина) Д.С. Антропоморфные метафоры в современном политическом дискурсе // Язык и культура. 2009. № 4 (8). С. 50–55. – 0,24 п.л.

2. Малюкова (Найдина) Д.С. О примерах использования тактик манипулирования в современном медиадискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 24–28. – 0,3 п.л.

3. Найдина Д.С. Метафора в стратегиях манипулирования (актуализация эмоции страха) // Язык и культура. 2011. № 4 (16). С. 57–63. – 0,3 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

4. Малюкова (Найдина) Д.С. Метафоры в современном политическом дискурсе // Язык и Культура. Материалы XII Международной научной конференции (Томск, ТГПУ, 30-31 октября 2006 г.). – Томск, 2006. – С. 56–58. – 0,24 п.л.

5. Малюкова (Найдина) Д.С. Применение языковых средств манипулирования при реконструировании психологического образа политика

в современном дискурсе // Лингвокультурология / гл. ред. А.П. Чудинов. – Вып. 3. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. – С. 142–149. – 0,4 п.л.

6. Малюкова (Найдина) Д.С. Применение языковых средств манипулирования при создании образа политика в современном дискурсе // Политическая коммуникация: материалы Всероссийской научной школы для молодежи (Екатеринбург, 25 августа – 8 октября 2009 г.) / гл. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. – С. 61–64. – 0,2 п.л.

7. Малюкова (Найдина) Д.С. Метафорические образы советской эпохи в современной картине мира: «советское» как «опыт» // Сетевой журнал «Ностальгия по советскому» в социокультурном контексте современной России. – Томский МИОН, 20.02.2010. Режим доступа: <http://mion-journal.tomsk.ru/?cat=45> – 0,2 п.л.

8. Малюкова (Найдина) Д.С. Метафора в системе языковых средств конструирования образа политика в современном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1 (5), ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2010. – С. 179–182. – 0,2 п.л.

9. Малюкова (Найдина) Д.С. Особенности актуализации метафорической модели «бизнес-война». Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы конференции молодых ученых / под ред. А.А. Казакова. Вып. 11. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – Т. 1: Лингвистика. – С. 142–145. – 0,24 п.л.

10. Малюкова (Найдина) Д.С. Метафорическая модель «политика – война» в стратегиях манипулирования // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник статей X Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 4. / под ред. С.А. Песоцкой. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – С. 217–222. – 0,24 п.л.